

Джейме выплюнул кровь, рухнув на колени. Его меч, взвившийся в смертельном танце, рассек лицо безликому солдату. — Джейме, помоги! — ее голос, слабый, как шепот ветра, достиг его ушей. Глаза Джейме расширились, а кровь, стекающая по его лицу, казалась ему огнем, пожирающим все вокруг. Ярость, словно лава, вскипела в его жилах, затмив разум. Он видел только красное – красный цвет крови, красный цвет пламени, красный цвет мести. Принцесса Рейнис нуждалась в нем. С диким криком, похожим на рев раненого зверя, он бросился в гущу вражеской толпы. Меч Джейме танцевал в смертельном вальсе, разрубая плоть и кости, сшибая с ног врагов. Он рубил с удвоенной скоростью, с безудержной яростью, не оставляя никому шанса. Солдаты падали под ударами его клинка, как колосья под косой смерти. Вскоре, огромное море вражеских солдат отступило, оставив после себя только пустыню из мертвых тел. Джейме, с отчаянной надеждой в глазах, огляделся вокруг. Где она? Где Рейнис? Ему виделись только убитые враги и лица солдат Ланнистеров, с восхищением глядящие на него. Он собрался выкрикнуть ее имя, но в этот момент рука коснулась его плеча. Джейме резко оглянулся и встретился с обеспокоенным взглядом сира Барристана. — Сир Джейме, с вами все в порядке? — спросил сир Барристан, взволнованно сжимая руку на плече Джейме. Джейме не ответил, печально глядя вниз. Звуки битвы доносились до него как отдаленное эхо, как призрачные голоса из прошлого. — Сир Джейме, вы... — Я в порядке, — прошептал он, голос его звучал глухо и неуверенно. Старый рыцарь бросил на него неубедительный взгляд, и, пожав плечами, отдал приказ своим людям двигаться вперед. Джейме стоял неподвижно, опустошенный. Он почти не обращал внимания на проходящих мимо солдат. В его голове кружились только образы погибших и горькое чувство поражения. ***—

AAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA! — Джон кричал в окружающую его тьму. Образ ее тела, разрезанного надвое, все еще стоял перед его внутренним взором, как ужасный призрак. Ее крики эхом отдавались в его ушах, заставляя его кричать в отчаянии. Его маленькая голова уперлась в стену, как яйцо, готовое расколоться. Он видел, как проклятый клинок пронзил ее нежную кожу, как фонтаном брызнула кровь. Джон огляделся вокруг. Прошла минута, прежде чем он понял, где находится. Он лежал в своей постели. Это неправда, это сон, сон, сон, сон. Он отчаянно пытался перевести дух, вдыхая и выдыхая глубоко, медленно. Его напряженное тело постепенно расслаблялось. Он коснулся щеки и только теперь заметил слезы, стекающие по его лицу. — Я плачу?! — прошептал он, вытирая слезы рукавом рубашки. Тяжело дыша, он подполз к краю кровати. Его ноги коснулись холодного пола, отчего по телу пробежали мурашки. — Почему мне снится этот день? — спросил он себя. С тех пор, как его отец и сестра ушли сражаться в Восстании, ему все чаще стали сниться драконы и страшные образы прошлого. Бастард Солнечного Копья не знал, что и думать. Он спрашивал всех своих сестер, включая Ари, но никто из них не знал, что с этим делать. Нимерия предложила спать с ним, думая, что так ему будет легче заснуть, но Джон отказался. Он говорил, что это всего лишь сны, и он не должен их бояться. Он думал спросить у матери, но в итоге решил проигнорировать этот вопрос. Но сегодня ему снова приснился тот день. Сон казался слишком реальным, а вид их криков вызывал желание разорвать гору на части. Встав, Джон налил себе стакан воды и выпил его одним глотком. Горлу стало легче. Выглянув наружу, он увидел, что еще ночь. Ублюдок решил попытаться снова заснуть. Не было смысла бодрствовать. Внезапно он почувствовал, как нечто вцепилось ему в грудь, сдавливая легкие изо всех сил. Он быстро отдернул руку и втянул как можно больше воздуха, чтобы успокоить горящие легкие. — Что это было, черт возьми? — воскликнул Джон между глотками воздуха. — Ищи меня, — произнес голос. Его голова болела, на плечи словно навалился огромный камень, и ему хотелось рухнуть и позволить темноте забрать его. Чтобы ослабить давление, он начал закрывать глаза. — Нет, друг, ищи меня. Она снова была там, заставляя его открыть глаза и разум. Даже если это было только для того, чтобы ослабить давление на его тело и душу, давление, которое заставляло его чувствовать себя как огонь, бушующий огонь, готовый распространиться... и поглотить все на своем пути. — Я умру, и эта пещера станет моим последним пристанищем, — пробормотал он себе под нос. Он продолжал идти, все еще слыша

голос, приказывающий ему искать их.— Что я ищу? — спрашивал он себя, надеясь на ответ, но ответа не было. Через десять минут ходьбы он дошел до отверстия в земле, но дальше идти было некуда — только вниз или назад. Он зашел уже слишком далеко, чтобы повернуть назад, и давление ослабевало по мере того, как он углублялся.— Что я здесь делаю? Как только я увижу Ним, я убью ее. Он говорил это, приближаясь к краю дыры и опускаясь вниз, к счастью, не слишком далеко. Поднявшись из приседания, Джон посмотрел вперед и увидел ту самую большую пещеру, которую всегда видел в своих снах. Как только его ноги коснулись земли, давление в его сознании и теле полностью рассеялось. Он медленно шагнул вперед по тропинке, ведущей к краю кристально чистого озера в центре камеры. Свет струился через отверстие в потолке.— Ты Здесь; наконец-то мы встретились! Джон изумленно смотрел на то, что было перед ним. В озере покоился красный багровый дракон. Его рот был открыт, слова не выходили, он не знал, что должен сказать. Наконец, немного подумав, он произнес единственное, что пришло ему в голову.— Т-ты... Д-дракон, — ошарашено произнес он и мысленно дал себе пощечину. Это лучшее, что он мог придумать?— Спасибо, что указал на это; я этого не знал! — Дракон говорил с, как показалось Джону, весельем. Как дракон вообще может забавляться? спросил Джон вслух, почесывая затылок.— Как ты можешь говорить со мной? — Джон спросил его; вода рядом с драконом отражала его красоту; несмотря на то, что он был зверем, которого многие боялись, ублюдок считал его красивым, особенно красный цвет; это был его любимый цвет, в конце концов, наряду с темным цветом. Джона всегда восхищали драконы; с тех пор, как он прочитал о них, он всегда считал их невероятными, особенно то, как они могут летать, летать выше, чем сами боги.— Мы связаны, молодой человек; тебе просто нужно найти меня, — проговорил дракон, наклоняясь ближе к Джону, который был в замешательстве.— Что значит "связаны"? Я думал, только те, в ком течет валирийская кровь, могут связываться с драконами?! — спросил Джон, сбитый с толку; это не имело смысла. Джон уже давно понял, что отец хранит от него секреты; с тех пор, как он начал видеть сны о драконах, он знал, что что-то не так, но он мог легко отмахнуться от этого — его фантазия играла с ним. Но когда ему приснилась ночь, когда тетя Элия и ее дети были зарезаны, он понял, что что-то не так, а затем появились сны об Эйгоне Таргариене и его сестрах-женах. Его отец не был с ним до конца честен. Он пытался скрыть это, но Джону было больно осознавать, что отец не говорит ему правду, но, несмотря на это, он знал, что тот обещал рассказать ему, как только вернется из Восстания. Джон с нетерпением ждал этого дня, но теперь, когда бастардская кровь уже кипела в жилах, он был уверен: его мать, должно быть, валирийской крови. Но даже если это и так, драконьи сны, связь с воображаемыми крылатыми чудовищами — все это было запретным плодом, вне зависимости от того, течет ли в нем валирийская кровь или нет. — Я чувствую в тебе валирийскую кровь; твоё тело особенное. Ответы, которые ты ищешь, может дать только тот, кого ты называешь отцом, — прогреготал дракон своим глубоким голосом. Джон хотел было задать еще вопрос, но в этот момент открыл глаза, огляделся вокруг. В воздухе витал приятный аромат — он снова был в своей опочивальне. Выпустив разочарованный вздох, он заставил себя встать с кровати; это был еще один день в его доме. Одевшись, мальчик-бастард покинул спальню и, проходя по замку, решил задать несколько вопросов своей матери. Дойдя до зала, где обедала королевская семья, Джон с удивлением увидел, что его дядя разговаривает с матерью тихим тоном. — Доброе утро, дядя, доброе утро, мама, — поприветствовал их Джон. Они ответили ему приветствием, и вскоре их беседа закончилась. Дядя вышел из зала, оставив Джона с матерью, которая сидела рядом с ним. — Ним еще не проснулась? — спросила она, поедая поджаренный хлеб с колбасой, политый пряным соком. — Нет, я проснулся рано, странные сны, — ответил Джон. Реакцией его матери была внезапная остановка, прежде чем она вернулась к еде. — Какие сны? — спросила она таким тоном, словно боялась узнать ответ. Джон нахмурился, прежде чем рассказать ей о своем сне, умолчав о говорящем драконе. — Мне очень жаль, Джон, ты должен был позвать меня или кого-нибудь из своих сестер, чтобы они остались с тобой, — тепло сказала она, прежде чем поцеловать его в лоб, к его большому смущению. Вскоре Джон задумался, стоит ли

ему спрашивать о своих сомнениях. Он не знал, знает ли Эллария о его настоящей матери, и не удивился бы, если бы она не знала. Как раз в тот момент, когда он собирался задать вопрос, дверь распахнулась, явив мастера со свитком в руках. Увидев его выражение лица, Эллария встала, не давая ему пройти к солару Дорану. — Есть новости от восстания? — быстро спросила она обеспокоенным тоном, но при этом держала себя в руках перед мастером, который улыбнулся и кивнул. — Да, миледи, принц Оберин сообщил нам, что восстание закончилось. С ним и леди Обарой все в порядке. Они скоро вернутся домой, — сказал он. Джон испустил вздох облегчения, а затем обрадовался за отца и старшую сестру. С отцом и сестрой все было в порядке, а главное, он скоро получит ответы на свои вопросы.

<http://erolate.org/book/1090/124584>